

«Баллада о солдате»: кино и реальность

ГБПОУ Колледж «Царицыно»
Артамонов Павел Алексеевич, 17Т-136
Руководитель Лицарева А. Ф.

К сожалению, я ничего не знаю про моих воевавших родственников. Но когда я побывал на презентации сборника работ студентов о своих воевавших родных «Колокола памяти» и услышал несколько рассказов методиста колледжа Бирюковой Раисы Сергеевны о её отце, не смог не подойти после занятий с просьбой рассказать подробнее об этом человеке. Хочется, чтобы о нём — ветеране Великой Отечественной войны — узнало, как можно больше людей, живущих под мирным небом благодаря ему.

Курбатов Сергей Матвеевич прошёл всю войну, начиная с 1941 года. Родился он в 1922 году, получил к 1940 году образование 7 классов. А по тем временам это приблизительно уровня нашего современного среднего образования, потому что в Советском Союзе 7 классов — бесплатное образование. Дальше уже шло платное образование, это были институты. Его забрали в армию и отправили в учебку: стал учиться на артиллериста. Многие говорят, что среди тех, кто попал на войну, из мужчин этого года рождения, из каждых 100 вернулись только 2 человека. Они все попали в мясорубку 1941 года. И в это страшное время, когда наши войска отступали, герою моего рассказа повезло. В семье считается, что его хранила молитва матери.

Родился Сергей Матвеевич в Тамбовской области в большой крестьянской семье, где были три сестры и два (кроме него) брата. «Один брат очень рано умер, а второй брат был кадровым офицером и служил в армии, воевал, тоже остался жив. Кстати говоря, он жил после окончания войны в городе Свердловске (сейчас Екатеринбург), это мой родной дядя. Я его видела несколько раз, есть были фотографии у нас. Одна моя тётушка (сестра папы) жила на проспекте Вернадского в Москве. Я её очень хорошо помню. Она просто не человек – ангел. Я младшая в семье, и все дедушки и бабушки умерли до моего рождения или когда я была ещё совсем маленькой, поэтому многого не помню». Сергей Матвеевич не любил рассказывать о войне, даже фильмы военные не всегда смотрел, потому что они вызывали жуткие воспоминания.

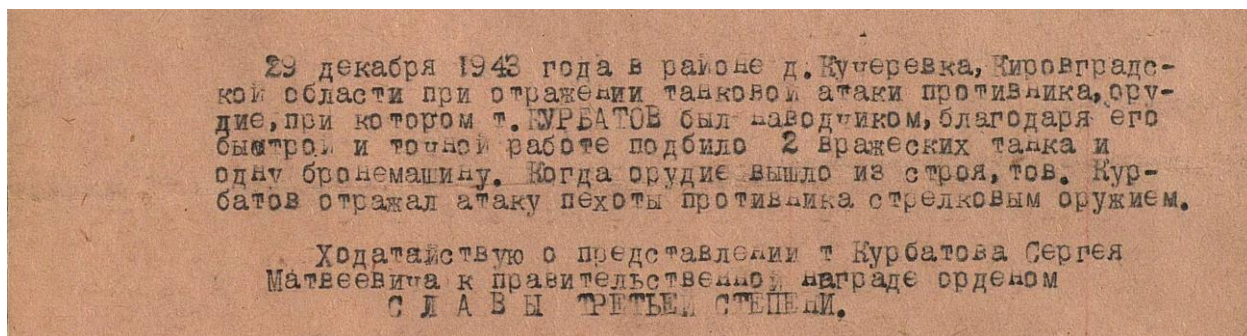
Его взяли в армию и отправили учиться на артиллериста. Он не сразу попал на фронт, благодаря чему остался жив. Своё первое боевое крещение получил в сорок втором году. А до этого он учился. Воевал на II Украинском фронте. Орден Красной Звезды он получил за свой первый подвиг в Кировоградской области. Сергей Матвеевич служил наводчиком. «Необходимо было взять высоту. А немцы защищали её яростно. Вечером собрал наших бойцов командир, всю роту, честно сказал, что завтра будет смертельный бой, задал вопрос, кто хочет стать коммунистом и умереть достойно. Папа служил в этой роте наводчиком

артиллерийского зенитного оружия. Насколько он правильно наведет — настолько четким и правильным будет выстрел по самолетам врага. Один заряжал орудие, другой наводил, третий подносил снаряды. Сергей Матвеевич, как и другие, поднял руку и стал коммунистом в тот вечер. А на следующий день был страшный бой. Немцы стреляли настолько сильно, что трудно было сосредоточиться, чтобы правильно навести орудия. И вдруг Сергей Матвеевич понял, что у орудия живым остался только он. Все друзья лежали убитыми. Пришлось самому вкладывать в оружие снаряды и сбивать движущиеся на них танки. Подбил 2 танка и 3 бронетранспортера. Потом прозвучал взрыв рядом с его орудием.

Когда младший сержант Курбатов очнулся, он был засыпан землей и ничего не слышал: сильная контузия. Поднял голову и увидел бегущих навстречу наших, понял, что справились с заданием. А из ушей у него текла кровь. Боец попал в госпиталь, где подлечили и дали отпуск около 2 недель. Наградили младшего сержанта Орденом Славы 2 степени. Ему нужно было с Украины доехать до Тамбовской области.

Добирался на попутных машинах, на повозках, на мотоцикле, в товарном поезде до Пензы. За неделю он приезжает на станцию, которая в 15 км от дома. Это было зимним вечером. Сергей шёл пешком. Село спит, ни одного огонька нет. Он подходит к дому, стучит, видит, что зажглась керосиновая лампа и стала двигаться к выходу. Сергей стал стучать сильнее. Слышит голос отца, моего дедушки Матвея: «Кто там?» Кричит: «Это я, Сергей, ваш сын!» Он не сразу понял, но потом всё-таки догадался открыть. Вслед за отцом идёт мама и падает сыну на грудь от счастья: он живой. Пробыл дома всего 3 дня, потому что надо было ещё вернуться в часть. Этот рассказ вызывает ассоциации с фильмом «Баллада о солдате». Эпизод напомнил событие, которое происходило в фильме. Там тоже был простой солдат, мальчик молодой, который попал на войну. И вот там также сумел подбить танки, ему дали отпуск. А солдат обещал маме починить крышу. И вот он добирался до дома. Приехал, повидался с мамой, сел обратно в машину, которая его ждала, и уехал. Но главная разница в том, что в этом фильме солдат погибает, а наш герой возвращается живым домой. Воевал он на Втором украинском фронте. Киев немцы никак не хотели отдавать, а нашим солдатам нужно было через Днепр переправиться. Везде взрывы, одно орудие пошло ко дну... А всё кругом — люди... Второго берега ещё не видно... Вдруг лодка ударяется в берег. И когда ты встал ногой в воду, а под тобой земля, уже не страшно: кричишь и бежишь на фашистов. Ты переправился! А на дне реки остались тысячи наших солдат. И тебе уже всё равно что с тобой будет. Да потому что ты переправился, это было самое великое счастье. Почему ещё страшно? Потому что Днепр на самом деле в ту пору — это была одна из самых широких рек. У Н. В. Гоголя выражение о том, что редкая птица долетит до середины Днепра. Вот ты плывешь с одного берега. А второго берега тебе

ещё не видно, и поэтому то, что сапоги коснулись земли — это действительно было счастье: у тебя есть шанс выжить. Папа сказал, это самый страшный эпизод в жизни, даже страшно не было, когда стрелял по немцам. А здесь было страшно, когда садились в плоты и лодки. На плотках перевозили орудие, а в лодках плыли бойцы. Они такие узенькие, маленькие, очень невысокий борт. И он говорит: «Нас много, и мы все переправляемся. Смотришь: лодка с людьми пошла ко дну рядом, и мы ещё, — говорит, — плывем мы, плывем».

Он освобождает Украину, переходит границу, воюет в Польше, Румынии, Болгарии, Чехословакии. Я его спрашивала: «Как тебе Западная Европа?» Он сказал: «Красиво, дороги очень хорошие, села. Они на постои останавливались в селах, в домах местных жителей. Все очень аккуратные, цветы везде посажены. Для Центральной России это было в ту пору не характерно. Это была другая страна, нам не до цветов было, честно говоря. Вот только-только мы жили в другом измерении: нам как бы выжить. В Праге папа встречает известие о победе. После этого их полк посадили в вагоны и отправили на Дальний Восток воевать с Японией в Маньчжурии. Поэтому с мая 1945 по ноябрь 1946 гг. он продолжал войну на Дальнем Востоке. Вернулся домой в ноябре 1946 года, вот тогда для него закончилась война, и было ему 24 года, а он уже вернулся ветераном войны.

За всё время войны у него было только одно ранение, за которое получил эту большую награду. Может, потому что мама, провожая на фронт, повесила на шею крестик и просила молиться Николаю Угоднику, сама постоянно молилась за сына. Был случай, когда внутренний голос велел Сергею Матвеевичу перейти в другой окоп, что он и сделал. А товарищ не послушался его слов и был убит. Спрашивала я его: «Как же так? «Всё-таки там везде сколько народу погибло...» «Везучий», — говорит, — был. Меня, когда мама на фронт провожала, она мне крестик повесила и сказала: сынок, молись. И призывай Николая Угодника, который всем воинам помогает». Бабушка моя Мария, его мама, была почему-то в этом уверена. Вот и он сам рассказывал эпизоды своей жизни: «Я поступал именно так, и вот как раз тут эпизод, про который я уже рассказывал. Однажды сидим в окопе, начинается бомбардировка, летят фашисты. Один заходит бомбить со свистом. Внутренний голос говорит: «Уйди отсюда в то место». И говорю товарищу своему: «Давай-ка пойдём туда

сядем». А тот: «Да ладно, тебе что? Ты тут сидишь». «Давай пойдём!» — «Нет, я не пойду». А он ушёл. Падает бомба, и папа остаётся жив. Вот это было. За него молилась родная мама, мне кажется, это тоже сыграло огромную роль, потому что он больше не получил никакого ранения, ни одной царапины никогда. Хотя был артиллеристом.

Посмотрел Западную Европу, посмотрел Маньчжурию, был в Китае, на Дальнем Востоке. Да, контузило: в старости он оглох на левое ухо, потому что контузия была именно с этой стороны. И у него очень болели ноги. А так он у меня вообще молодец. Он всё время был подтянутый, высокий, стройный такой, моложавый. Даже никогда бы не подумал, что он прошел такую страшную войну. Вот как держался. Как раз фотография есть в одной из книг памяти колледжа. Он там со своим командиром. И фотографии с другом ближайшим, с которым они прошли всю войну, он тоже остался в живых.

Папа пришел с войны в 1946 году, они в 1947 году поженились с моей мамой. А потом уже пошли дети, и вот родилась я, последняя у них в семье, и они дожили практически до золотой свадьбы. Мама 4 месяца не дожила до 60-летия совместной жизни, просто не смогла без него: 60 лет вместе прожить...

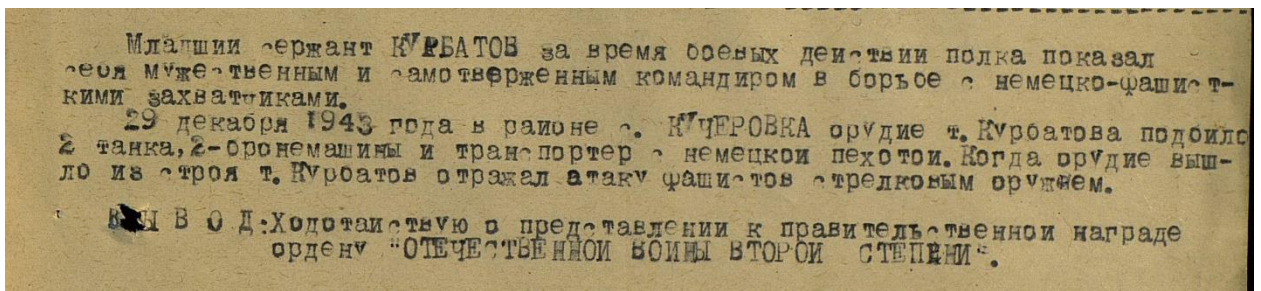
В глубинке в России семья – большая община. О том, что будет война, никто не думал, потому что боялись другого. Сам знаешь, какое было время: сложные тридцатые-сороковые года. Чтобы хозяйство, такую семью содержать, нужны продукты, руки нужны рабочие. Они сами пахали и сеяли, они всё выращивали сами. Всё своими руками, своим трудом, механизированного ничего не было. А вот тут появились колхозы. Поскольку папина семья — были зажиточные крестьяне, ведь трудились от зари до зари, не покладая рук, — первыми попали под раскулачивание, у них отняли всё: скотину, которая у них была, всё, что было нажито. Какие-то орудия труда основные оставили, и только потому их оставили в доме, что дедушка мой Матвей Мефодьевич Курбатов дал взятку в сельском совете кому-то. Благодаря этому никуда не выгнали из дома, но всё с нуля приходилось начинать. Выживали люди, поэтому не думали о войне. И тогда такой информации, как сейчас, не было. Было какое-то там радио где-то у кого-то, появится там кто-то, доходили слухи. Но когда началась война, естественно, сразу пришли забирать мужчин в армию.

Почему дедушку не забрали? Потому что он участвовал в Первой мировой войне, ему отрубило правую руку. Мой дедушка Матвей награжден крестом с изображением царя Николая. Он лечился в царском госпитале, и у меня есть даже его медицинская карта, это вообще уникальный экспонат. Я просто не знаю, прям отвезти хоть в Исторический музей, потому что то, что я увидела в этой карте, меня поразило. Всех остальных мужчин из семьи взяли. Насколько я помню, какие-то пропали без вести. Ничего до сих пор не известно, где погибли, как. А вот братья... Два сына было в семье Курбатова: один умер, двое воевали и

вернулись с войны живыми, это факт.

Семья мамы тоже была зажиточная. Очень трудолюбивыми были, их раскулачили. но у них гораздо всё грустнее. Их выгнали всех из дома, отобрали дом. Они построили его недавно, новый совершенно, хороший был дом. Колхоз сделал там свинарник. Мама, Бахтурина Екатерина Степановна, рассказывала, что их раскулачили в 1932 или 1933 году. А я задавала вопрос ей: «Почему ты такая неграмотная? Сколько закончила классов?» Она и говорит: «Я закончила 3 класса. Дальше меня в школу не пустили, потому что я была кулацкая дочь. И поэтому мне не разрешили больше в школе учиться, никто не общался». Моя мама жила со своей бабушкой. Все остальные разъехались по городам, поэтому у меня здесь, в Москве, почти все родственники живут, можешь себе представить, вот все двоюродные, все родные — они все жили в Москве, в Ленинграде, Мурманске, Екатеринбурге. Папа как младший сын остался жить со своими родителями Мама как младшая дочь осталась жить со своими родителями. Поэтому я так же, как они, родилась в селе, в котором жил мой папа очень долго, я там 15 лет жила, училась в школе. Потом в городе Тамбове. А дальше уже жизнь привела сюда. Вот и получается, что и родители с маминой стороны, и из папиных были раскулачены. Я об этом узнала уже, когда мне было лет сорок. Тогда не принято было об этом расспрашивать. А когда Советский Союз распался, были девяностые годы, когда все выживали — опять не до этого.

Потом время немножечко успокоилось, и вот в начале двухтысячных, когда маме исполнилось 80 лет, я приехала в отпуск, и мы с ней общались. Я начала задавать вопросы. Я записала очень много. И она сказала, что поскольку была верующей, нас всех крестила. Мы все были пионеры, комсомольцы, сами потом всё равно мы все были крещены, носили крестики. Ну, а потом, конечно, не носили, потому что уже выросли и уехали, там за нами никто не следил. И уже когда я расспрашивала в 40 лет, она мне рассказала, помню, папа был коммунистом. И он ходил на партсобрание в школу. В школах проходили партсобрания, где собирали коммунистов и говорили, что иконы надо снять. Мама сказала: «Ты там наслушался всего, наслушался — а теперь иди спать. А иконы как висели, так и будут висеть». И, как сейчас помню, как они висели. И мы там немножечко бурчим, а иконы оставались на месте, всегда перед праздником загоралась лампада, на кухне всегда очень вкусно пахли пироги. Это был праздник, ощущение праздника было всегда, поэтому я очень хорошо помню что такое Пасха, Троица, Рождество и другие религиозные праздники.

Дедушка Матвей был великий экономист, хозяйственник, не имея образования... Знал, как выжить. Вёл дневник: записывал расходы. Потому семья и была зажиточной, что знал: дебит с кредитом должны сойтись. Записывал, что необходимо приобрести: необходимое, нужное... сколько денег. Работяга. Мог косить, не имея правой руки: потерял ее в Первой мировой. Поэтому в 1941 г. его в армию не взяли».

В Москве 9 мая 2015 года в день 70-летия Победы в Великой Отечественной войне состоялась общероссийская акция «Бессмертный полк», посвященная незабываемому подвигу советского народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В строю «Бессмертного полка» была и Раиса Сергеевна с портретом отца.

Курбатов Сергей Матвеевич. Год рождения: 1922, место рождения: Тамбовская обл., Пичаевский р-н, с. Бадин-Угол. № наградного документа: 74, дата наградного документа: 06.04.1985. № записи: 1524356721. **Орден Отечественной войны II степени.**

Раиса Сергеевна с большим трепетом и любовью рассказывает о своём папе. А я смотрю на портрет, с которым она прошла по Красной площади вместе с «Бессмертным полком»: подтянутый, высокий, стройный. Никогда бы не подумал, что он прошел такую страшную войну. Представляю, чего ему стоило быть таким. Воистину, «не стареют душой ветераны». А глаза, лицо — зеркало души. Если мы будем учиться жить на примерах этих людей, стараться быть такими же смелыми, любящими Родину, трудолюбивыми, нашей

стране не страшен ни один агрессор!

